

Се Чжи бросила взгляд на Ян Дэцинь, понимая, что та пришла в замешательство из-за Хэ Цуна. Ей было забавно, но она не стала вмешиваться, а спросила Хэ Цуна:

— Сколько стоит вступительный взнос?

Хэ Цун показал число пальцами:

— Как минимум триста лян, наличными.

Услышав это, у Се Чжи дёрнулся глаз.

Ян Дэцинь не имела представления о таких суммах. Она придвинулась к Се Чжи и тихо спросила:

— Госпожа Се, а какой у вас месячный оклад?

Се Чжи помолчала немного, потом медленно ответила:

— Серебром в месяц — не дотягивает и до ста лянов.

Ян Дэцинь протяжно произнесла:

— О-о-о... — Затем обратилась к Хэ Цуну:

— Ваше учение, похоже, неплохо зарабатывает.

Можно было бы просто грабить, но они решили создать религию.

— Деньги — суета, — высокопарно заявил Хэ Цун. — Ради веры не грех и потратиться.

Ян Дэцинь просто не могла выносить его глупый суеверный вид и сменила тему:

— Где мы сможем найти вашу святую общину?

Хэ Цун ответил:

— В последний день каждого месяца, в час Хай, наше учение проводит собрание для новых последователей в Безымянном храме за городом. Я там не буду, вам придётся отправиться самим.

Последний день месяца — значит, завтра.

Время, место, люди — всё было готово, день оказался весьма плодотворным.

Ян Дэцинь встала:

— Благодарю вас, господин Хэ. Мы задержались, так что я прощаюсь.

С этими словами она протянула руку Се Чжи, чтобы помочь той подняться.

Хэ Цун застыл в недоумении. Разве она не говорила, что за сотрудничество он получит вознаграждение?

А где оно?

— Э-э... Господин Ян, а моё вознаграждение...

Ян Дэцинь удивлённо посмотрела на него:

— Разве господин Хэ не говорил, что деньги — суета? Я думала, вам такое мелкое вознаграждение ни к чему.

Хэ Цун: ?

Разве он это имел в виду?!

— Но... — Хэ Цун не сдавался, он не хотел терять деньги.

— Сюэ Дай! Ю Лань! Ин Ин! Мэй Де! Заходите и хорошо позаботьтесь о господине Хэ! — внезапно громко крикнула Ян Дэцинь в сторону двери, заставив Хэ Цуна вздрогнуть.

Издали донеслись ответные возгласы девушек.

Ян Дэцинь, взяв Се Чжи под руку, сказала Хэ Цуну:

— Господин Хэ, я уже заплатила этим девушкам, так что наслаждайтесь! Мы уходим.

Не дожидаясь ответа, она толкнула дверь и вышла.

— Господин Ян уже уходит? — спросила одна из подошедших девушек.

Ян Дэцинь всегда была слаба к красивым девушкам, поэтому мягко ответила:

— Да, сегодняшний вечер был прекрасным. Увидеть улыбку Ю Лань — для меня великая честь.

Услышав это, лицо девушки зарделось, и даже макияж не мог скрыть румянец.

Се Чжи: ... Откуда Ян Дэцинь научилась этим флиртовать уловкам?

— А Мэй Де? Господин Ян, разве вам не нравится такая внешность, как у Мэй Де?

— А я? Господин Ян, вы несправедливы.

— Господин Ян, вы ещё вернётесь?

Се Чжи:

Что за ревность? Это квартал Пинкан, бордель, а не гарем императора.

Как Ян Дэцинь может жить более вольготно, чем сам император?!

В глазах Се Чжи мелькнуло недовольство, она посмотрела на Ян Дэцинь, ожидая её реакции.

— Нравятся, нравятся, все нравятся, хорошо? Моя любовь равная, — с улыбкой ответила Ян Дэцинь, подталкивая девушек внутрь. — Мы обязательно ещё увидимся, а сейчас идите, не заставляйте господина Хэ ждать.

Проводив девушек, Ян Дэцинь и Се Чжи наконец вышли из Башни Цзанцзяо.

Ян Дэцинь остановилась на улице, оглянулась на небольшое здание, выкрашенное в зелёный

цвет, и тихо вздохнула. На её лице не осталось и следа от прежней уверенности.

Се Чжи бросила на неё взгляд:

— Что? Жаль уходить?

Ян Дэцзинь покачала головой, ничего не сказав в ответ на лёгкую насмешку Се Чжи.

Се Чжи остро почувствовала, что настроение Ян Дэцзинь изменилось, и нахмурилась.

Ещё минуту назад она была полна энергии, что случилось?

Прежде чем она успела спросить, к ним подошёл человек.

— Ваше Высочество.

Ян Дэцзинь:

— Пусть следят за Хэ Цуном, выясните, с кем он поддерживает тесные связи.

Инь Нянь:

— Слушаюсь.

Ян Дэцзинь махнула рукой, и Инь Нянь удалилась. Она снова оглянулась на Башню Цзанцзяо, потом окинула взглядом улицы.

Огни сияли, люди сновали туда-сюда, и квартал Пинкан на севере Линьцзина по-прежнему гудел от жизни.

Во дворце Ганьлу.

— Ваше Величество, вам секретные письма, — сказала Ли Чжаочжао в зелёном чиновничьем одеянии, держа в руках два письма.

Ли Цзычоу только что оторвалась от изучения «Чжэнлуня», взглянула на неё, а затем перевернула страницу в древней книге.

— Хорошо, принесите.

— Слушаюсь.

Ли Чжаочжао подала письма двумя руками, и Лу Сяоин подошла, чтобы принять их.

— Ваше Величество, — низко поклонилась Лу Сяоин, протягивая письма.

Ли Цзычоу вложила деревянную закладку в «Чжэнлунь» и правой рукой взяла письма.

— Ступайте отдыхать.

— Слушаюсь.

— Слушаюсь.

Ли Чжаочжао и Лу Сяоин покинули покои, вслед за ними ушли и все служанки.

Ли Цзычоу развернула первое письмо, оно было от Императорской гвардии. Это были солдаты, которых она тайно отправила охранять Ян Дэцзинь.

Ли Цзычоу налила себе чашку горячей воды и, попивая, читала.

В целом ничего серьёзного не произошло, но брови Ли Цзычоу всё больше сдвигались, словно она смотрела на что-то невероятное.

Ян Дэцзинь тайком ходила в публичный дом??

И Се Чжи была с ней?!

Она даже не попыталась её остановить! Это вообще нормально?!

Где справедливость? Где мораль? И где адрес?!

Я здесь, не покладая рук, строю государство, а эта негодяйка тайком предаётся развлечениям? Она не боится, что её раскроют?!

Ли Цзычоу пылала от ревности.

С гневом она сложила письмо и взяла второе, с синей и белой печатью в виде кота Дораэмона, которое прислала Ян Дэцзинь.

В письме она подробно рассказала, как они с Се Чжи вышли на Хэ Цуна и как выудили из него информацию, до мелочей — это был подробный отчёт.

Ли Цзычоу:

...

Ли Цзычоу успокоилась.

Помимо отчёта, Ян Дэцзинь также спросила, может ли она как-то повлиять на ситуацию с публичными домами. Видеть, как девушки вынуждены обслуживать таких уродцев, как Хэ Цун, разрывало ей сердце.

То, что девушки продают свои таланты — ещё куда ни шло, но если дело доходит до продажи тела, это уже слишком печально.

Но говорить легко, а публичные дома и бордели в эту эпоху являются законными учреждениями, и за их яркими огнями скрываются обширные и глубокие связи.

Только в одном Пинкане бесчисленное количество заведений, и закрыть их все по всей стране — задача не из легких.

Ли Цзычоу взяла кисть и лист бумаги, долго размышляла, а затем, внезапно осенившись, начала писать.

Хотя она не могла сразу закрыть все публичные дома, она могла одновременно развивать Дом Сянгу, создать специальное учреждение для строгого управления и сформировать сбалансированную отрасль.

Почему только женщины могут продавать свои таланты и тела? Это слишком несправедливо,

мужчины тоже должны иметь такую возможность!

В будущем, если какой-нибудь дурак осмелится мне возражать, всех отправят в Дом Сянгу продавать задницу!

Ли Цзычоу размашисто закончила письмо и отправила его с посыльным.

— Позовите Императрицу... — Ли Цзычоу собиралась позвать Бай Цинъян, но передумала и сказала:

— Ладно, я сама пойду.

//

Безымянный храм за пределами города давно заброшен, это наследие прошлой династии, снаружи он выглядит руиной. После прокладки тракта сюда редко кто заходил, и обочины заросли густой травой, скрыв следы прошлых посетителей.

В тот день ночь была особенно тёмной, приближалось время людской тишины, и в храме царило спокойствие.

— Ваше Высочество, вам не стоило приходить, — сказала Се Чжи, стоя рядом с Ян Дэцзинь.

— Я не могла оставить тебя одну, — ответила Ян Дэцзинь, одной рукой опираясь на ствол дерева и прищуриваясь, чтобы разглядеть подножие горы.

Они находились на небольшом холме рядом с Безымянным храмом, откуда можно было увидеть часть его внутреннего двора.

— Ваше Высочество, ситуация в храме неизвестна, и если с вами что-то случится, я не смогу оправдаться.

Ян Дэцзинь настаивала на том, чтобы отправиться вместе, но на самом деле беспокоилась о Се Чжи.

Авторские примечания:

Се Чжи (с головной болью): Почему я влюбилась во всеобщего любимца?

Ян Дэцзинь (невинно): Но я просто хочу, чтобы у всех девушек в мире был дом.

Ли Цзычоу: Сколько у тебя рук, чтобы так ровно распределять внимание?

<http://bllate.org/book/16747/1562441>